

упоминает о существовании «Повести о Михаиле» лишь в Н4Л, а в отношении Тверского сборника признает только, что «автор предисловия («Летописца», — Б. Д.) несомненно пользовался литературными приемами составителя жития Михаила Александровича, отрывки которого сохранились в Новг. 4 лет. под 1399 г.».⁴ А. Н. Насонов доказывает, что весь интересующий нас текст Тверского сборника представляет собой только «Предисловие Летописца княжения Тферскаго», составлен в соответствии именно с этим назначением, и что это «Предисловие» связано со всем остальным текстом, который он относит к «Летописцу княжения Тферскаго». Эта точка зрения соответствует первоначальному мнению по интересующему нас вопросу, принадлежавшему А. Ф. Бычкову.

Однако автор последней работы о тверской литературе, М. А. Ильин, явно возражая А. Н. Насонову, утверждает, что «предисловие по своему смыслу относится скорее к повести о в. к. Михаиле, чем к летописи. Тем более, что далее следуют на некотором расстоянии друг от друга два отрывка из Повести о Михаиле». М. А. Ильин считает, что во время переработки тверского летописного свода при великом князе тверском Борисе Александровиче «были использованы более ранние записи о Михаиле Александровиче, и к ним было придано пышное, в стиле Епифания Премудрого, предисловие, ставшее одновременно и предисловием к новой редакции этого свода».⁵ «Предисловие Летописца», значит, представляет собой переработку Предисловия «Повести» и двух ее отрывков, идущих за последним. Таким образом, М. А. Ильин ближе всего примыкает к точке зрения А. А. Шахматова, считавшего, что здесь налицо летопись с ее предисловием, в которые была переработана при Борисе Александровиче «Повесть о Михаиле Александровиче» вместе с ее Предисловием.

Как видим, в настоящее время существуют три различных ответа на заданный вопрос и с конца прошлого века до сих пор не разрешен спор: стоит ли в Тверском сборнике под 1402 г. «Предисловие Летописца», не имеющее почти никакого отношения к «Повести о Михаиле» (мнение А. Ф. Бычкова—А. Н. Насонова), или, наоборот, здесь в текст Сборника вставлена «Повесть» и ее Предисловие (В. О. Ключевский—С. К. Шамбинаго), или здесь «Предисловие Летописца», но сделанное на основе «Повести» и ее Предисловия (А. А. Шахматов—М. А. Ильин).

Оговорим два обстоятельства, прежде чем обратиться к этому спору. В настоящей статье мы не ставим своей задачей пересмотр вопроса о «Летописце княжения Тферскаго» во всем его объеме, ограничимся лишь более углубленным рассмотрением взаимоотношения этого летописца и «Повести о Михаиле Александровиче» главным образом в пределах текста Тверского сборника, указанных выше (см. прим. 2), используя для этого некоторые результаты сопоставления вариантов «Повести», содержащихся в различных летописях. Сопоставление же различных вариантов «Повести о Михаиле» с указанной частью текста Тверского сборника тем более необходимо, что А. Н. Насонов рассматривал взаимоотношение этой части Тверского сборника только с остальным его текстом и совершенно не использовал возможность и такого сопоставления. Однако давать оценку данному тексту как «Предисловию Летописца» без сопоставления его с «Повестью» представляется неправомерным. А это обстоятельство

⁴ А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества..., стр. 744, прим. 1.

⁵ М. А. Ильин. Тверская литература XV в. как исторический источник. Труды Историко-архивного института, т. III, 1947, стр. 22 и 24. В остальном, что касается «Летописца княжения Тферскаго» — свода 1455 г., заказанного Борисом Александровичем и заполняющего собой большую часть Тверского сборника, М. А. Ильин согласен с выводами А. Н. Насонова и исходит из них.